

Поѣздка о. миссіонера Сулова къ озеру Ессею.

Помѣщая ниже на страницахъ Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей свѣдѣнія объ озерѣ Ессеѣ, извлеченныя изъ путевого журнала священника—миссіонера Михаила Сулова, считаемъ нужнымъ кратко изложить обстоятельства, вызвавшія поѣздку достопочтеннаго отца миссіонера къ озеру Ессею, соединенную съ необыкновенными затрудненіями и даже опасностію.

Около озера Ессея, въ лѣсахъ и тундрахъ кочуютъ якуты и тунгузы—христіане. Въ зимнее время, начиная съ октября до половины января, кочевники живутъ въ юртахъ преимущественно около Ессея и отчасти около другихъ озеръ. О посѣщеніи ихъ миссіонерами туруханскаго края возбужденъ былъ вопросъ Камчатскою и Томскою епархіями еще въ 1859 году. Въ апрѣлѣ этого года Томская духовная консисторія

требовала отъ и. д. туруханскаго благочиннаго, священника Ивана Зеленецкаго, чтобы онъ донесъ, могутъ ли туруханскіе миссіонеры принять въ свое завѣдываніе ессейскихъ инородцевъ и не лучше ли открыть тамъ особый приходъ, назначивъ священника и причетника. Неизвѣстно, что отвѣтилъ на этотъ запросъ о. Зеленецкій; но чрезъ нѣсколько времени преосвященный камчатскій, находя, что озеро Ессей принадлежитъ къ Енисейской губерніи и что туда трудно проникнуть якутскимъ миссіонерамъ, просилъ преосвященнаго Енисейскаго Никодима сдѣлать распоряженіе о посѣщеніи ессейцевъ туруханскими миссіонерами. Вслѣдствіе такой просьбы, преосвященный Никодимъ не замедлилъ дать предписаніе туруханскому благочинному Василию Даеву о посѣщеніи ессейцевъ или лично Даевымъ, или хатангскимъ священникомъ Александромъ Коноваловымъ. (*) О. Коноваловъ согласился пробраться на озеро Ессей, но подъ условіемъ, чтобы свѣтское начальство оказало свое содѣйствіе выдачею подводъ и разстановкою по пути чумовъ. Долго ждалъ отвѣта о. Коноваловъ на свою просьбу, но, не дождавшись его, отправился въ свой дудинскій приходъ. Между тѣмъ, черезъ полтора года смотритель дудинскаго участка отвѣтилъ, что поѣздка къ Ессею «въ данное время» не возможна, что о такихъ поѣздкахъ нужно увѣдомлять начальство за годъ ранѣе, чтобы оно могло распорядиться выставкою подводъ на извѣстныхъ пунктахъ; въ то же время онъ совѣтовалъ выѣзжать изъ села Дудинскаго на Ессей не позже октября.

Въ 1867 году Енисейское епархіальное начальство снова предписало священнику Алексѣю Заводовскому непременно посѣтить ессейцевъ; но предписаніе опять не было исполнено до 1871 года. Въ этомъ году миссіонеръ Туруханской Троицкой походной церкви о. Іоаннъ Кожевниковъ проникъ, наконецъ, къ ессейцамъ и собралъ о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія.

(*) Предписаніе отъ 6 февраля 1864 года.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 мая 1873 года за № 1644, ессейцы причислены въ вѣдѣніе Енисейской епархіи; а въ слѣдующемъ 1874 г. приписаны къ приходу Хатангской Богоявленской церкви, причтъ которой, по распоряженію епархіальнаго начальства, обязанъ былъ ежегодно посѣщать Ессей и представлять свѣдѣніе о его обитателяхъ. Предписанія начальства повторялись ежегодно, но оставались не исполненными. Зимой въ 1878 г. миссіонеръ Серебренниковъ отправился было въ эту далекую и трудную миссію; но страшная выюга продержала его у рѣчки Пясиной ровно два мѣсяца и онъ вынужденъ былъ отказаться ѣхать дальше.

Вотъ что писалъ епархіальному начальству, по поводу этой неудачи, Туруханскій благочинный о. Сусловъ. «Паства ессейская снова остается непосѣщенной и, быть можетъ, опять на продолжительное время. Между тѣмъ, ессейцы жаждутъ имѣть пастыря. Привожу буквально слова, которыя пришлось мнѣ выслушать отъ ессейскаго якута, десятника Григорія Эспекъ, пріѣхавшаго съ Ессея въ Хатангскій приходъ, по порученію своихъ туземцевъ. «Я желаю знать отъ тебя, говорилъ мнѣ Эспекъ, будетъ ли кто изъ священниковъ къ намъ — на Ессей на будущій (1879) годъ? Слава Богу, теперь я увидѣлъ тебя (какъ благочиннаго) своими глазами; скажи же мнѣ прямо, если не будетъ, то мы попросимъ Якутскихъ священниковъ. Вѣдь мы тоже крещеные христіане, сколько есть у насъ крестить и вѣнчать... много, много.» Обѣщаніе мое о посѣщеніи Ессея о. Николаемъ Серебренниковымъ успокоило Эспекъ, но, къ печали моей, оно не исполнилось и въ 1879 году. О. Николай, завѣдывая двумя обширными приходами — Дудинскимъ и Хатангскимъ, не могъ и думать о поѣздкѣ на Ессей, частію по недостатку времени, частію по болѣзни, которая и заставила его перемѣститься изъ Туруханскаго края. Въ послѣдствіи, настоянія начальства объ этой поѣздкѣ повторялись ежегодно и вновь поступившему въ Хатангскій приходъ священнику Іоакиму Пушкареву; зимою въ 1881 году ессейскіе инородцы, пламенно желая имѣть у себя священника,

приготовили даже оленей для проѣзда къ нимъ о. Пушкарева, но слабое здоровье не позволило ему доѣхать до озера Ессея.

Видя, что всѣ старанія епархіальной власти о посѣщеніи миссіонерами озера Ессея остаются безуспѣшными, благочинный Туруханскихъ церквей о. Сусловъ самъ изъявилъ готовность отправиться туда. Онъ созналъ, что эта поѣздка дѣло первостепенной важности и поэтому рѣшился отправиться въ далекій путь, не дождавшись даже указаній со стороны епархіальнаго начальства.

Но чтобы предпринимаемая поѣздка имѣла опредѣленную цѣль и принесла пользу религіозно-просвѣтительному дѣлу, о. Сусловъ, на основаніи требованій епархіальнаго начальства, выраженныхъ въ разное время, начертилъ для себя такую программу: 1) вести ежедневный журналъ поѣздки; 2) собрать свѣдѣнія: а) о числѣ жителей Ессейскаго края; б) одного ли они племени, всѣ-ли христіане, куда считаютъ себя причисленными въ гражданскомъ управленіи, — къ Якутской области, или къ Туруханскому отдѣленію; в) есть ли у нихъ молитвенный домъ; г) не нужно ли тамъ имѣть походную церковь; д) какимъ способомъ ѣздить сюда миссіонеры якутскіе и какъ удобнѣе проникать туда нашимъ миссіонерамъ; е) въ какомъ разстояніи находится ближайшая церковь или миссіонерскій станъ Якутской области; ж) какъ велико озеро Ессей и есть ли тамъ какія либо удобства къ жизни туземцевъ. Словомъ о. Михаилъ намѣтилъ опредѣленную и подробную программу своего путешествія.

Сборы въ дорогу были непродолжительны и незатѣйливы: 3, 4 и 5 сентября о. миссіонеръ исправлялъ свою лодку, а вечеромъ 6 сентября отплылъ на ней отъ Туруханска съ двумя гребцами и городовымъ старостой.

Дальнѣйшее путешествіе о. миссіонера Суслова подробно описано въ дневникѣ, который въ скоромъ времени появится на страницахъ нашего изданія; въ настоящемъ же № «Вѣдомостей» помѣщается статья о. Михаила Суслова объ озерѣ Ессеѣ.

2.

ОЗЕРО ЕССЕЙ.

Озеро Ессей находится въ Туруханскомъ краѣ, Енисейской губерніи, на С.З. отъ города Туруханска, между верховьями рѣкъ Хатанги и Медвѣжьей. Видъ озера представляетъ неправильный четырехугольникъ, окруженный горами. Отъ хребтовъ этихъ горъ идутъ къ озеру отлогіе склоны, образующіе вокругъ его обширную котловину, усѣянную густымъ черномлѣсьемъ, мало пригоднымъ для построекъ. Въ лѣсахъ, около небольшихъ рѣчекъ, разбросаны вокругъ Ессея зимнія юрты Якутовъ, а по мысамъ озера и около заливовъ — лѣтніе чумы. Ширина озера не одинакова: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно не болѣе 20 верстъ, а въ другихъ простирается на 80 верстъ; глубина не болѣе 4 саж. Въ немъ водится почти единственная небольшая рыба «бакчегоръ», похожая на сибирскаго харіуза, добываемая лѣтомъ и зимою въ значительномъ количествѣ. Съ юго-западной стороны озера находится не мало источниковъ, которые, орошая котловину Ессея, способствовали особенному развитію растительности; а эта растительность, въ свою очередь, привлекла сюда пушнаго звѣря и охотниковъ за нимъ — инородцевъ. Преимущественно здѣсь группируются Тунгузы, преслѣдующіе единственное свое средство къ жизни — дикаго оленя, который во всякое время года водится на хребтахъ горъ.

У озера Ессей и другихъ смежныхъ озеръ кочуютъ преимущественно Якуты и отчасти Тунгузы въ общей сложности до 600 человекъ обоого пола. Всѣ инородцы, съ октября до половины января, живутъ въ юртахъ по нѣскольку семействъ вмѣстѣ. Такихъ юртъ находится у озера Ессей около 20 и, конечно, есть и у другихъ смежныхъ озеръ. Съ половины января инородцы уходятъ уже въ лѣса и тундры для ловли звѣря и не возвращаются къ озеру до осени; на все лѣто остаются у озера лишь тѣ, у которыхъ мало оленей.

Ессейскіе Якуты въ административномъ отношеніи счита-

ютъ себя принадлежащими къ Вилюйскому округу, Якутской области, куда и вносятъ ясакъ. Ихъ родовые старшины постоянно живутъ въ Вилюйскѣ, что и ставитъ ессейцевъ въ необходимость поддерживать общеніе съ однимъ Вилюйскомъ, хотя они могли бы выходить къ Енисею, гдѣ всѣ продукты и товары дешевле, чѣмъ въ Вилюйскѣ. Въ своемъ управленіи якуты раздѣляются на «ночлеги»; каждый «ночлегъ» имѣетъ отдѣльнаго старшину, который и заботится о благосостояніи «ночлега»; общественныя дѣла и частныя проступки обсуждаются всѣмъ обществомъ, а не однимъ старшиною. Тунгузы же, кочующіе около Ессея и другихъ озеръ, въ церковномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, принадлежатъ Туруханскому отдѣленію. Они раздѣляются на два рода или управы; каждая управа имѣетъ отдѣльныхъ родовыхъ старшинъ.

Жизнь инородцевъ, какъ дѣтей природы, отличается особенною простотою. Они питаются исключительно мясомъ дикаго оленя или сушеной рыбой; ѣдятъ и хлѣбъ, когда случится, а за неимѣніемъ его примѣшиваютъ въ пищу нѣсколько бѣлой лиственничной коры. Болѣе состоятельные изъ нихъ дѣлаютъ одежду изъ обыкновенныхъ мануфактурныхъ тканей, начиная съ дабы и оканчивая атласомъ; но бѣдные довольствуются одеждою изъ оленьихъ шкуръ; любятъ серебряныя украшенія, въ видѣ массивныхъ крестовъ на широкихъ цѣпяхъ и чеканныхъ поясовъ. Эти вещи они приобрѣтаютъ въ Вилюйскѣ за довольно высокія цѣны (отъ 15 до 50 р. за вещь). Богатство инородцевъ заключается въ оленяхъ; но главнѣйшая принадлежность ессейскаго якута — «пушальни», т. е. сѣти, связанные изъ конскаго волоса. Якутъ незнакомъ съ нашимъ неводомъ и круглый годъ ловитъ рыбу «пушальнею». Тунгузъ, въ свою очередь, вооруженъ лукомъ, а иногда и ружьемъ, изъ которыхъ мѣтко бьетъ не только дикаго оленя, но и сохатаго (лося). Ни Якуты, ни Тунгузы не имѣютъ никакого влеченія къ осѣдлой жизни и избѣгаютъ общенія съ русскими, благодаря чему, среди ихъ сохранилась простота и непочатость нравовъ, представляющія хорошую почву для по-

еѡва слова Божія и привитія началъ христіанской нравственности.

Всѣ Якуты и въ большинствѣ Тунгузы исповѣдуютъ христіанскую православную вѣру; но между послѣдними есть и язычники; они кочуютъ по берегамъ рѣкъ Монастырской и Подкаменной, въ окрестностяхъ же Ессея почти не появляются.

Ессеискіе якуты достаточно ознакомлены съ истинами православной вѣры. Они вѣрують въ Бога, какъ Творца міра, въ Сына Божія, какъ Спасителя міра, и въ Духа Святаго, съ Отцемъ и Сыномъ прославляемаго; знакомы съ Евангеліемъ, знаютъ о жизни Христа Спасителя, его чудесахъ, страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Почитають Матерь Божию и святыхъ угодниковъ: святителей Николая Чудотворца и Иннокентія Иркутскаго, Георгія Побѣдоносца и др., но особенно чтутъ честный крестъ Господень. Почти нѣтъ ни одного семейства, у котораго на божницѣ не было бы святаго креста. Кресты большею частію литые, есть и серебряные съ рукоятками. Какъ въ общественныхъ, такъ и въ частныхъ моленіяхъ возжигаютъ предъ святыми иконами восковыя свѣчи. Молятся утромъ и вечеромъ по большей части всѣмъ семействомъ и весьма бываютъ довольны, если къ ихъ общей молитвѣ присоединится священникъ. Нѣкоторые молятся и наединѣ, отдѣльно отъ семейства. Ихъ общественныя и частныя отношенія имѣють въ своей основѣ страхъ Божій. Не слышно, чтобы кто-либо изъ нихъ употреблялъ Имя Божіе напрасно; они призываютъ его только для прославленія Божія: «ѡшь, что Богъ послалъ», говоритъ, обыкновенно, якуть. Почитають праздники Господни, Богородичные и нѣкоторыхъ святыхъ, особенно святаго, имя котораго носятъ. Посты соблюдаютъ мало, но нѣкоторые вовсе не ѣдятъ по суткамъ предъ Св. Причащеніемъ; умершихъ погребають по христіански и ставятъ на могилахъ кресты. Отдаютъ должное почтеніе родителямъ, старшимъ по возрасту и священникамъ.

Но, къ сожалѣнію, на ряду съ христіанскими понятіями уживаются у нихъ языческіе обычаи и предрасудки. Одинъ,

напр., безъ стѣсненія оставляетъ женщину послѣ годичнаго сожитія съ нею внѣ брака, другой безбоязненно нарушаетъ святость узъ супружескихъ; для иныхъ сребролюбіе составляетъ цѣль жизни; нѣкоторые мажутъ свою юрту кровью оленя, чтобы жизнь хозяевъ текла счастливо.

Тунгузы, напротивъ, мало утверждены въ христіанской религіи, не имѣютъ о ней надлежащаго понятія, и потому относятся безъ должнаго вниманія даже къ такимъ таинствамъ св. церкви, какъ покаяніе и причащеніе. Впрочемъ, случаевъ отпаденія въ язычество между крещенными тунгузами не было; напротивъ, извѣстны примѣры добровольнаго присоединенія къ христіанству. Случаи такого присоединенія были бы болѣе часты, если бы почаще проникали въ мѣста ихъ кочевья миссіонеры—священники. Кстати не лишне замѣтить, что Якуты, для счисленія дней недѣли и опредѣленія времени праздниковъ, имѣютъ особыя палочки съ помѣтками, по которымъ они безъ труда и вполне вѣрно слѣдятъ за православнымъ мѣсяцесловомъ. У Тунгузовъ—христіанъ есть особыя святцы, называемые «пасхаліями». Это около четверти длиною и съ серединою болѣе выпуклою, чѣмъ концы, кусокъ дерева, либо мамонтовой кости; онъ имѣетъ шесть остrokонечныхъ сторонъ; середина, т. е. болѣе выпуклая часть, обведена надрѣзомъ, черезъ это на 6 сторонахъ образуется 12 равномѣрныхъ площадокъ; на нихъ сдѣланы нарѣзы по числу дней мѣсяца и противу нихъ въ должныхъ мѣстахъ вырѣзаны особыя знаки, означающіе праздники. Счетъ года ведется съ марта мѣсяца и именно съ праздника сорока св. мучениковъ.

Инородцы, кочующіе около Ессея и другихъ озеръ, могли-бы составить особый самостоятельный приходъ, если бы, во первыхъ, къ кочевьямъ ихъ проложенъ былъ болѣе или менѣе удобный путь и, во вторыхъ, еслибы имѣлись здѣсь хотя нѣкоторыя удобства для жизни церковнаго причта. Теперешній же путь къ Ессею настолько затруднителенъ, что не можетъ быть и рѣчи не только объ открытіи здѣсь отдѣльнаго прихода, но и о временныхъ регулярныхъ посѣщеніяхъ

Ессейцевъ Дудинскимъ или Хатангскимъ священниками. Якутскіе священники ѣздили къ Ессею отъ г. Вилюйска на протяжныхъ оленяхъ въ 30 и болѣе сутокъ. Точно также и изъ Туруханска нужно пробираться къ Ессею сначала на лодкѣ по Енисею, затѣмъ до Авама и далѣе до самаго Ессея на оленяхъ. Путь этотъ требуетъ отъ миссіонера особенныхъ лишеній, немалыхъ расходовъ и продолжительнаго времени. Хатангскій священникъ можетъ отправляться къ Ессею около 6 декабря съ ессейскими якутами, пріѣзжающими на рѣку Хету; но лучше нанимать особаго извозчика и отправляться къ озеру въ октябрѣ мѣсяцѣ, по направленію рѣки Медвѣжьей, хотя такой путь потребуетъ лишнихъ 20 дней, но зато онъ болѣе удобенъ. Разстановка же по станціямъ проводниковъ съ оленями, на протяженіи 500 верстъ, какъ желали это Хатангскіе священники, будетъ слишкомъ обременительна для инородцевъ. Изъ села Дудинскаго можно ѣхать на оленяхъ же или на Авамъ или даже съ р. Пясиной; послѣдній путь нѣсколько прямѣе. Поѣздка туруханскихъ благочинныхъ къ Ессею, съ большею пользою для миссіонерскаго дѣла, можетъ быть совершена по другому направленію, именно: отъ Хатангскаго зимовья слѣдуетъ ѣхать къ Хатангскому озеру, гдѣ имѣютъ мѣстопробываніе Тунгузы, затѣмъ на озеро Аянъ, Тампакъ и др., около которыхъ кочуютъ Тунгузы же. Отсюда остается до Ессея только 250 верстъ. Обратнo съ Ессея нужно ѣхать въ Хатангскій приходъ, затѣмъ къ Аваму. Такой путь представляетъ возможность посѣтить Тунгузовъ христіанъ, кочующихъ въ глухихъ мѣстностяхъ и уже десятки лѣтъ не посѣщенныхъ миссіонерами; по этому же пути можно встрѣтить много инородцевъ — язычниковъ, нуждающихся въ просвѣщеніи свѣтомъ ученія Христова. Открытіе этого пути не бесполезно будетъ и въ административномъ отношеніи, потому что отыщется не мало инородцевъ, которые укрываются здѣсь отъ платежа государственнаго ясака.

Для молитвенныхъ собраній, поставлена у Ессея, на правомъ берегу рѣчки Хордонокъ, часовня, тѣсная, холодная и

почти безъ всякихъ украшеній, кромѣ двухъ иконъ и креста. Необходимо построить болѣе удобную и теплую часовню, что признаютъ и сами есейцы. Часовня должна быть съ олтаремъ.

Для священника тамъ нѣтъ никакого жилища, кромѣ юрты, въ которую собираются Якуты, желающіе молиться въ часовнѣ. Такимъ образомъ, постоянно проживать священнику у Ессея не возможно, да и нѣтъ особенной нужды, тѣмъ болѣе, что въ лѣтнее время остается у озера мало инородцевъ. При томъ же, нѣтъ никакой возможности добыть здѣсь хлѣба. Священникъ долженъ остаться у Ессея только на одно лѣто, чтобы построить часовню, такъ какъ сами инородцы не въ состояніи произвести, какъ слѣдуетъ, такой постройки. А, такимъ образомъ, пока священникъ не будетъ постоянно жить у Ессея, нѣтъ особенной надобности и въ постройкѣ церкви.

Проложеніе путей сообщенія чрезъ вышеуказанныя мѣстности составляетъ насущную нужду Туруханской миссіи, какъ въ виду утвержденія въ истинахъ христіанской вѣры уже просвѣщенныхъ св. крещеніемъ инородцевъ, такъ и въ виду обращенія въ христіанство еще язычествующихъ Тунгузовъ.

Миссіонеръ, священникъ Сусловъ.